

- Чего ты хочешь? - спросила Хесук и в ее тоне послышалось раздражение.

Мин Хесук, мать Мун Дживу, в настоящее время находилась в своей комнате и, лихорадочно подойдя к двери, убедилась, что дверь в комнату закрыта.

Ее сердце учащенно билось в груди, в то время как на лице было написано беспокойство. Ее рука дрожала, когда она крепко сжимала телефон, как будто от этого зависела ее жизнь.

- Хесук, я иду, чтобы встретиться с тобой в Особняке Луны, - произнес мужчина, его голос звучал хрипло.

Услышав эти слова, глаза Хесук расширились и, будучи близкой к панике, она воскликнула:

- Да! Что ты хочешь этим сказать? Ты обещал не показываться здесь! Почему ты вдруг это делаешь?

- Мы поговорим завтра, когда я приеду, - небрежно сказал мужчина, прежде чем повесить трубку.

- Подожди! Зачем ты приедешь? Не надо...

Услышав звонок, Хесук поняла, что мужчина повесил трубку с другой стороны и с чистой яростью, видимой на ее лице, она крепко сжала телефон в руке.

Думая о том, что может произойти завтра, Хесук почувствовала, как внутри нее поднимается страх. Она совершенно определенно не может позволить правде выйти на поверхность, независимо от того, чего это будет стоить.

Если правда станет известна, она потеряет все, ради чего так усердно работала и, сделав глубокий вдох, Хесук похлопала себя по сердцу, чтобы успокоить его учащенное биение.

- Ты справлялась все эти годы. Ты можешь сделать это и завтра, - пробормотала Хесук себе под нос.

После этой изнурительной поездки на место для пешеходных прогулок, они, наконец-то, возвращались домой. Сухен потренировалась рано утром и, сидя на заднем сиденье рядом с Хан Минхюн, она положила голову ему на плечо.

Хван Йеджун был в это время за рулем и вел машину по направлению к их особняку, в то время как Джихун сидел рядом с ним на пассажирском сидении. Сухена сидела в центре между Чен и Минхюн.

Она обнаружила, что чувствует себя неловко рядом с Чен после того, что произошло и до сих пор она едва поддерживала надлежащий разговор с Чен. Но чувство неловкости сопровождало ее всю поездку.

Закрыв глаза, Сухен обнаружила, что погружается в сон, когда почувствовала руку на своей макушке. Рука Минхюн гладила ее волосы и, хотя она находила это успокаивающим, это отвлекало ее от дурных мыслей.

Когда рука Минхюн в устойчивом темпе коснулась волос Сухен, она обнаружила, что ее сердце еще быстрее стало биться в груди и, осознавая его присутствие, ей было трудно заснуть.

- Прекрати это делать, я не смогу заснуть, пока ты продолжаешь трогать мои волосы, -

пробормотала Сухен, будучи уверенной в том, что Минхюн прекрасно сможет услышать эти слова.

Несмотря на эти слова Сухен, Хан Минхюн не переставал гладить ее по голове и, видя, что он не слушает ее слова, между ее бровями образовались складки.

Он проигнорировал ее слова или, может быть, он не расслышал ее слов?

- Минхюн, пожалуйста, перестань трогать мои волосы. Это отвлекает меня очень сильно, - произнесла Сухен, не открывая глаз.

Ее волосы, которые были распущены, упали ей на лицо, закрыв его наполовину. Из окна время от времени дул воздух, развевая волосы Сухен.

- Я думал, что это помогает людям быстрее заснуть, - отметил он.

- Это действительно помогает мне заснуть, но сейчас я нахожу это отвлекающим.

- Это не работает одинаково для всех людей, Минхюн. А теперь, ты можешь дать мне поспать? - заявила Сухен.

- Почему? - спросил он.

Когда Йеджун остановил машину на светофоре, он обернулся, чтобы посмотреть на них и, широко улыбаясь, уставился на них с дразнящим выражением в глазах.

- Разве это не очевидно, Минхюн? Это потому что у Дживу есть чувства к тебе и ты, делая это, заставляешь ее очень сильно нервничать. Поэтому она и не может заснуть, - произнес Йеджун.

Покачивая головой, Йеджун затем снова добавил:

- Ого! Минхюн, ты действительно тупой. Она - это твоя судьба и ты уже должен знать о ее чувствах к тебе.

Услышав эти слова из уст Хван Йеджун, глаза Сухен расширились, а на ее лице был виден шок, когда она села прямо на сиденье автомобиля.

Совершенно определенно, но то, что только что сказал Йеджун, не является правдой и даже если бы это было в какой-то степени правдой, не было такого, чтобы Сухен собиралась позволить другим людям осознать это.

Несмотря на то, что Сухен несколько раз говорила Хан Минхюн: "Я люблю тебя", за этим не было никакого смысла и это отличалось от признания ее честных чувств.

Показав широкую улыбку Хван Йеджун, Сухен произнесла:

- Похоже, у тебя тут какое-то недоразумение, Йеджун. Причина, по которой я не могу заснуть, заключается в том, что у меня есть чувства к нему, но это потому, что мне не нравится, когда другие прикасаются к моим волосам.

- Конечно, но почему твои глаза так пристально смотрят на меня, Дживу? - спросил Хван Йеджун, приподняв одну бровь. Судя по выражению его лица, Сухен очень хорошо видела, что он насмехается над ней.

- Нет, это не тот случай. Ты, кажется, забыл, Йеджун, но я всегда так выгляжу. Во всяком случае, похоже, что вся правда вылезла наружу.

Тебе лучше сосредоточиться на вождении, а не на несущественных вещах. Я не хочу быть вовлеченной в автомобильную аварию, - высказалась Сухен.

- Видя, как ты стесняешься, я пощажу тебя на этот раз, Дживу, но удачи! Минхюн не влюбляется так легко, - заявил Йеджун.

Хотя у Сухен было непреодолимое желание избить его, она сдержалась и изо всех сил старалась сохранить милое выражение лица.

Сохраняя самообладание, она произнесла:

- Не беспокойся об этой части, Йеджун. У меня есть идеальные способы заставить твоего Минхюн упасть...

Прежде чем Сухен смогла продолжить, Хан Минхюн обхватил ее голову рукой и положил себе на плечо. Затем, беззаботным тоном, он произнес:

- Просто спи. На этот раз я этого не сделаю.

Затем, взглянув в сторону Хван Йеджун, он приказал ему:

- Сосредоточься на вождении, а не на болтовне.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1591815>